

Brandner, Aleš

К сопоставительному анализу синтаксических терминов

Новая русистика. 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 76-82

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2021-2-8>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/144520>

Access Date: 09. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Библиография:

OSIPOVA, Ě. F. (2019): *Putešestvije idej. Iz istorii kul'turnych svjazej Rossii i SŠA*. Sankt-Peterburg.

<https://doi.org/10.5817/NR2021-2-8>

К сопоставительному анализу синтаксических терминов

БЕРГЕР, О.: *Синтаксические термины в русском и чешском языках: сопоставительный аспект (на материале выбранных терминов)*. Brno: Masarykova univerzita, 2021. 141 s. ISBN 978-80-210-9807-7.

Терминология — это один из самых быстроразвивающихся пластов лексики. По подсчетам специалистов, термины составляют от 50 до 80 % новых слов и значений. По некоторым источникам, это значение достигает даже 90 % [SOCHOR 2008]. Лингвистическая терминология является частью метаязыка лингвистики, поэтому ее изучение является актуальным.

В центре внимания автора рецензируемой монографии — это исследование русской и чешской синтаксической терминологии на материале выбранных терминов. Синтаксическая терминология современного русского и чешского языка является весьма развитой. В последнее время вошло в обиход много синтаксических наименований. Основная концепция проводимого автором научного исследования состоит в том, что даже базовые синтаксические термины трактуются по-разному в русской и чешской синтаксических школах. Несмотря на сходство синтаксического строя русского и чешского языков, несмотря на близость и взаимовлияние русской и чешской синтаксической школы, зачастую рассматриваемые явления описываются с помощью разных терминов, или схожие термины отличаются объемом значения. Таким образом, целью исследования автора настоящей работы стал сопоставительный анализ важнейших русских и чешских синтаксических терминов на материале работ русских и чешских русистов и чешских богемистов. Каждая группа содержит материал как из раньше изданных работ (вышедших приблизительно в середине прошлого столетия), так и из работ изданных в последнее время; их список, послуживших для выборки, представлен в начале каждой главы монографии.

В введении (*Введение*, [BERGER 2021, 7–11]) кратко и наглядно излагается предмет и замысел исследования автора, упоминаются избранные методы и источники, используемые для получения материала для анализа.

В первой главе (*История изучения термина. Основные теоретические понятия терминоведения*, [BERGER 2021, 12–40]) автор сначала занимается историей изучения терминов в русском и чешском языкознании, разбирает его принципы и направления. Изучением термина, терминосистемы, терминологии занимаются две дисциплины — *терминоведение* и *терминография*, значение и содержание которых автор в настоящей главе объясняет. Традиционно выделяется несколько терминологических школ — венская, советская, пражская, канадская, немецкая и скандинавская. По словам автора, ученые пришли к выводу, что упомянутые школы имели схожие взгляды на теорию терминоведения, однако существенное отличие заключается в том, что они написаны на разных языках и применены к разным отраслям науки. В настоящей главе характеризуются свойства и признаки термина, уточняются такие понятия, как *терминологическое поле*, *терминология*, *терминологическая система*. В центре внимания автора находится также проблематика синонимии и вариантов терминов; с этим можно встретиться в работах русских лингвистов. Однако разграничение осложняется тем, что у терминоведов нет единого мнения относительно синонимии и вариативности в терминологии. Автор настоящей работы придерживается концепции С. Д. Шелова, который выделяет в своей статье *О вариативности и синонимии в терминологии* [Izvestija... 2014, 3–17] свои подходы. Автором приводятся положения, на которые будет опираться в дальнейшем исследовании.

Одним из сложных вопросов для синтаксистов является проблема словосочетания. Сложности возникают уже при дефиниции этого термина, потому что подход лингвистов к определению словосочетания отличается. Анализу терминов *словосочетание* и *синтагма* (č. *syntagma* a *slovní spojení*) в русских и чешских грамматиках, не только с точки зрения их содержания, но и с точки зрения их взаимоотношения, посвящена вторая глава (*Словосочетание и синтагма в русских и чешских грамматиках*, [BERGER 2021, 41–53]). Термины анализируются постепенно: сначала в работах русских лингвистов, затем в работах чешских и словацких русистов, наконец, в работах чешских богемистов. Прежде разбирается история изучения *словосочетания*. Данный термин ввел в научный обиход А. Х. Востоков. В первых оригинальных русских грамматиках уделялось большое внимание описанию сочетаний слов разных частей речи, но словосочетание как особая синтаксическая единица не рассматривалось. Новый поворот связан с именем Ф. Ф. Фортунатова, представителя Московской фонетической школы и формального направления

в синтаксисе. Ф. Ф. Фортунатов рассматривал словосочетание, как самостоятельную синтаксическую единицу, считал его главным предметом изучения синтаксиса. Что касается термина *синтагма*, подчеркиваются отличия русского и чешского понимания: в русской традиции содержание термина понимается первично в фонетическом смысле, только вторично в смысле синтаксическом, между тем как в чешской традиции это синтаксическая единица. Автор рецензируемой монографии не считает термины *синтагма* и *словосочетание* терминами идентичными, пытается подытожить различные взгляды как на их понимание, так и на их взаимоотношения в русской и чешской традиции. В чешской русистской традиции *синтагма* считается термином синтаксическим, между тем как *словосочетание* — термином лексическим. Наоборот, чешские термины *slovní spojení*, *větná dvojice*, *skladební dvojice*, *syntagma* понимаются в произведениях чешских богемистов как синонимы. Значит, русский и чешский термин *синтагма/syntagma* не являются полными эквивалентами. Различие наблюдается как в объеме понятий, обозначаемых терминами, так и на формальном уровне.

Один из важнейших вопросов синтаксиса — это вопрос о синтаксических отношениях. В третьей главе (*Типы синтаксических отношений и средства их выражения, синтаксические связи*, [BERGER 2021, 54–75]) разбирается связанная с этим вопросом терминология на материале избранных грамматик русского и чешского языка. В работах русских синтаксистов встречаются термины *синтаксические связи* и *синтаксические отношения*. Оба термина сначала использовались как синонимы, однако в настоящее время появилась тенденция различать их, и даже некоторым способом их противопоставлять. *Синтаксические отношения* связывают в первую очередь с планом содержания, а *синтаксические связи* с планом выражения. В работах чешских русистов и богемистов последовательно различаются два термина — *syntaktické vztahy* (синтаксические отношения) и *syntaktické prostředky* (средства выражения синтаксических отношений, синтаксические связи). Указанные русские термины и их чешские эквиваленты представляют собой терминологическую проблему.

Синтаксические отношения в словосочетании не идентичны с синтаксическими отношениями в предложении; для предложения типичны предикативные отношения. Синтаксические связи в работах русских русистов обычно делятся на сочинительные и подчинительные, в рамках подчинительных связей выделяются *согласование*, *управление*, *примыкание*.

В случае чешских русистов упоминается концепция Р. Мразека, который рекомендует выделять пять типов синтаксических отношений: *предикацию*, *детерминацию*, *координацию*, *аппозицию* и *парентезу*. Он считает, что *парентезу* (нулевое отношение) и *аппозицию* (особую разновидность детерминации)

можно исключить из разновидностей синтаксических отношений, однако выделяет еще один тип — *предикативную детерминацию* — вид отношений, которые возникают в т. наз. *предикативном атрибуте* (чеш. *doplňku*). Р. Зимек понимает оба термина в концепции, типичной для русской синтаксической школы; вместо термина *синтаксические связи* употребляет термин *способы выражения синтаксических отношений*. Тщательно описана терминологическая система Г. Флидровой и С. Жажи в учебном пособии по русскому синтаксису [FLÍDROVÁ, ŽAŽA 2013]. Авторами указываются термины-синонимы: *сочинительная связь* — *сочинение*, *координация*; *подчинительная связь* — *подчинение*, *детерминация*. В настоящей главе упомянуты также термины *паратаксис* и *гипотаксис*, употребляемые прежде всего в чешской традиции; с их помощью обозначаются формальные средства выражения для сочинительных и подчинительных отношений.

Терминологическая система чешских богемистов представлена в работах Ф. Копечного, В. Шмилауэра, М. Грепла и П. Карлика, а также и в третьем томе т. наз. академической грамматики чешского языка от 1986 г. (авторы Ф. Данеш, З. Главса, М. Грепл). М. Грепл и П. Карлик в их совместном издании [GREPL, KARLÍK 1986] выделяют сочинение и подчинение, пользуясь терминами *subordinační vztah* — *subordinace* — *podřadování*; *koordinační vztah* — *koordinace* — *přřadování*.

В настоящей главе автор сосредоточилась на совпадениях и несовпадениях концепций русской и чешской синтаксической школы. Точно здесь описываются различия в понимании анализируемых терминов.

Самой пространной является четвертая глава (*Члены предложения*, [BERGER 2021, 76–120]), содержащая подробные изложения, в которых сравнивается концепция главных и второстепенных членов предложения, как это трактуется в русской и чешской синтаксической традиции. Настоящая глава распадается на четыре раздела: члены предложения, главные члены предложения (подлежащее, сказуемое), второстепенные члены предложения (дополнение, определение, приложение, обстоятельство), члены предложения, выделяемые отдельными авторами (семантический субъект, дуплексив). В каждом разделе излагаются подходы представителей обеих синтаксических школ, в конце каждого раздела на основании проведенного анализа автор приводит выводы своего исследования.

В вступительном слове в виде исторического экскурса объясняется происхождение названий главных и второстепенных членов предложения и их применение в грамматиках (начиная с А. А. Барсова по современность). Теория членов предложения показана на разборе терминов, встречающихся в грамматических произведениях XX века, особенно с указанием на соответствующие словарные

статьи в *Словаре лингвистических терминов* О. С. Ахмановой [ACHMANOVA 2004] и в *Novém encyklopedickém slovníku češtiny* [KARLÍK, NEKULA, PLESKALOVÁ 2016], далее в работах оломоуцкого русиста В. Словака [SLOVÁK 2017; SLOVÁK 2018; SLOVÁK 2020]. Автор выделяет пять признаков для классификации членов предложения.

Одним из принципиальных вопросов синтаксической теории является вопрос о главном члене односоставного предложения. Чешский русист П. Адамец, автор данного раздела в учебнике [KUBÍK 1982], рекомендует применять термин *единый главный член односоставного предложения*. Этот термин выделяется, как правило, также в более современных русских учебниках по синтаксису. Одновременно он приводит его классификацию на основании его частеречной принадлежности; всего выделяет восемь типов. В учебнике Г. Флидровой и С. Жажи [FLÍDROVÁ, ŽAŽA 2013] для наименования единого главного члена односоставного предложения используется термин *предикат*. В этом учебном пособии термины «односоставные» и «двосоставные» ввиду их неточности не употребляются, так как сказуемое «двосоставного» и «единый главный член односоставного предложения» выполняют ту же функцию. Если предложения не содержат подлежащую часть, обозначаются они как бесподлежащие (бессубъектные, не односоставные) и употребляется вышеупомянутый термин «предикат». Для чешской синтаксической традиции характерен переход от противопоставления односоставного предложения к двусоставному на основании противопоставления предложений подлежащих и бесподлежащих. Этим объясняется разница в терминах, используемых для обозначения единого главного члена предложения. В связи с этим упоминается учебник по чешскому синтаксису М. Грепла и П. Карлика [GREPL, KARLÍK 1986]. Его авторы выделяют в односоставных предложениях также один главный член предложения — *přísudek*.

Подобно описаны термины для наименования второстепенных членов предложения. Подчеркиваются различия в теории русской и чешской синтаксической традиции, особенно это касается дополнения и обстоятельства: обращено внимание на их неоднозначное определение. При анализе обстоятельства приведен ряд уточняющих терминов, которые находятся во втором томе т. наз. пражской академической грамматики русского языка [BARNETOVÁ 1979]. Типы и подтипы обстоятельств выделяются на основании выраженного ими значения, причем различаются мельчайшие оттенки значения.

В работах чешских лингвистов (русистов и богемистов) анализируемые термины можно употребить не только для обозначения второстепенных членов предложения, а также и для определения типов придаточных предложений; это для русской лингвистики нетипично. Кроме того, для чешских работ

(русистических и богемистических) характерно употребление синонимичных терминов (ср.: *дополнение — объект, определение — атрибут, příslovecné určení — adverbiale, podmět — subjekt, přívlastek — atribut, shoda — kongruence...*) и при выделении новых членов предложения (ср.: *doplňěk — predikativní atribut, семантический субъект — косвенное дополнение*).

В заключении настоящей главы подчеркиваются отличия и расхождения в понимании всех членов предложения. Далее излагаются термины членов предложения, характерные для чешской русистики и богемистики (ср.: *subjektové určení // sémantický subjekt* и нек. др.); синтаксисты, таким образом, стараются решить вопрос синтаксического синкретизма и уточнить классификацию членов предложения. Далее это чешский *doplňěk*; в русской синтаксической традиции этот термин не употребляется (этот член предложения обозначается по-разному, например, *предикативный атрибут, сказуемое определение, предикативный определитель, второе сказуемое, присказуемое, копредикат*). Большинство русских лингвистов не считается особым членом предложения и рассматривается, как именная часть предиката. Чешские русисты употребляют термин *дуплексив*; термин был заимствован от русской лингвистики Л. Д. Чесноковой [ČESNOKOVÁ 1973].

В конце обсуждаемой монографии (*Общие выводы*, [BERGER 2021, 121–123]) автор полагает, что исследуемые микросистемы синтаксических наименований *словосочетание, синтаксические отношения, члены предложения* являются самыми важными в области синтаксической терминологии; в русском и чешском языке они точно разработаны. В результате сопоставительного анализа были выявлены различия в трактовке и функционировании важнейших общеупотребительных синтаксических терминов. Сопоставительный анализ наметил места возможной интерпретации при изучении синтаксиса и при переводе данных синтаксических названий.

Следует резюме на английском (*Summary*, [BERGER 2021, 124–128]) и на чешском языке (*Resumé*, [BERGER 2021, 129–133]). В конце отпечатаны список литературы (*Библиография*, [BERGER 2021, 134–140]), список употребляемых сокращений (*Список сокращений*, [BERGER 2021, 140–141]) и список таблиц (*Список таблиц*, [BERGER 2021, 140]). Содержание помещено в начале монографии (*Оглавление*, [BERGER 2021, 5–6]).

Автор предлагаемой работы проанализировала весьма трудную синтаксическую тему на соответствующем специальном уровне. В сопоставительном плане рассмотрела с точки зрения содержания и взаимного отношения избранные термины в русской и чешской синтаксической теории. Работу можно считать ценным вкладом для сопоставительного изучения русского и чешского языков в синхронном плане. Результаты исследования могут быть вкладом для

дидактики изучения русского языка как иностранного, но могут стать также и теоретическим обогащением для чешской лингвистической русистики.

Алеш Бранднер

Библиография:

- ACHMANOVA, O. S. (2004): *Slovar' lingvističeskich terminov*. Moskva.
- BARNETOVÁ, V. a kol. (1979): *Russkaja grammatika 2*. Praha.
- BERGER, O. (2021): *Sintaksičeskije terminy v russkom i češskom jazykach: sopostavitel'nyj aspekt (na materiale vybrannych terminov)*. Brno.
- ČESNOKOVA, L. D. (1973): *Semantičeskije typy členov predloženiya s dvojným otnošením. Materialy dlja speckursa*. Moskva.
- FLÍDROVÁ, H., ŽAŽA, S. (2013): *Sintaksis ruskogo jazyka v sopostavlenii s češskim*. Brno.
- GREPL, M., KARLÍK, P. (1986): *Skladba spisovné češtiny*. Praha.
- Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Serija literatury i jazyka*, 2014, № 5 (73), s. 3–17.
- KARLÍK, P., NEKULA, M., PLESKALOVÁ, J. (eds). (2016): *Nový encyklopedický slovník češtiny*. Praha.
- KUBÍK, M. (ed.). (1982): *Russkij sintaksis v sopostavlenii s češskim*. Praha.
- SLOVÁK, V. (2017): *Neshodný přívlastek v ruštině a češtině a problematika jeho vymezení*. Opera Slavica, 2017, № 2 (27), s. 31–43.
- SLOVÁK, V. (2018): *Vklad teorii grammatičeskogo sinkretizma v opisanií sintaksičeskogo urovnja jazyka na materiale ruskogo i češskogo jazykov*. Novaja rusistika, 2018, № 1 (11), s. 27–38.
- SLOVÁK, V. (2020): *Synkretizmus větných členů v ruštině a češtině*. Olomouc.
- SOCHOR, K. (2008): *Příručka o českém odborném názvosloví*. Praha.

